

ДЕКРЕТ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ

11 января 1918 г. в докладе на III Всероссийском съезде Советов о деятельности Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин следующим образом охарактеризовал историю национализации банков Советской властью 14 декабря 1917 г. и значение этой меры: «Одной из первых мер, направленных к тому, чтобы не только исчезли с лица земли русской помещики, но и для подрыва в корне господства буржуазии и возможности гнета капитала над миллионами и десятками миллионов трудящихся, — был переход к национализации банков. Банки — это крупные центры современного капиталистического хозяйства. Тут собираются неслыханные богатства и распределяются по всей громадной стране, здесь — нерв всей капиталистической жизни».¹ И далее: «Мы поступили попросту: не боясь вызвать нареканий „образованных“ людей или, вернее, необразованных сторонников буржуазии, торгующих остатками своего знания, мы сказали: — у нас есть вооруженные рабочие и крестьяне. Они должны сегодня утром занять все частные банки. . . И после того, как они это сделают, когда уже власть будет в наших руках, лишь после этого мы обсудим, какие нам принять меры. И утром банки были заняты, а вечером ЦИК вынес постановление: „банки объявляются национальной собственностью“, — произошло огосударствление, обобществление банкового дела, передача его в руки Советской власти».²

Декрет о национализации банков тогда же был напечатан в газетах,³ 28 декабря — в «Собрании узаконений и распоряжений правительства»,⁴ позже — в приложении к протоколам Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета,⁵ а в дальнейшем перепечатан в нескольких сборниках законодательных актов и других документов первых лет Советской власти.⁶ Среди по-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 273.

² Там же, с. 273—274.

³ Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства, 1917, 17 декабря; Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, 1917, 15 декабря; Правда, 1917, 15 декабря.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, № 10, с. 150.

⁵ Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов II созыва. М., 1918, с. 157.

⁶ Хронологически первыми из них были: изданный I отделением Народного банка РСФСР сборник «Инструкции, циркуляры и приказы с приложениями. . . справочных материалов» (Пгр., 1918, с. 225—226) и напечатанная Московским Советом рабочих депутатов брошюра «Декреты и постановления по финансам» (М., 1918, с. 5—6; ЦГАНХ СССР, ф. 3084, оп. 1, д. 86, л. 3, 5).

следних особенно важны «Декреты Октябрьской революции»⁷ и «Декреты Советской власти».⁸

Текст «Декрета о национализации банков» невелик, и мы имеем возможность привести его целиком:

«Декрет о национализации банков.

В интересах правильной организации народного хозяйства, в интересах решительного искоренения банковской спекуляции и всемерного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплуатации банковым капиталом и в целях образования подлинно служащего интересам народа и беднейших классов — единого народного банка Российской Республики, Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1) Банковое дело объявляется государственной монополией.

2) Все ныне существующие частные акционерные банки и банкирские конторы объединяются с Государственным банком.

3) Активы и пассивы ликвидируемых предприятий переименовываются Государственным банком.

4) Порядок слияния частных банков с Государственным банком определяется особым декретом.

5) Временное управление делами частных банков передается совету Государственного банка.

6) Интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены».⁹

Публикация декрета в «Протоколах» ВЦИК по сравнению с другими содержит разночтение: в преамбуле вместо слов «от эксплуатации банковым капиталом» значится «от эксплуатации банковых капиталистов». В большинстве публикаций слова «Центральный Исполнительный Комитет» даны в сокращении — Ц.И.К. В «Протоколах» вслед за текстом декрета следует удостоверяющая формула: «Принят на заседании Ц.И.К. при 5-ти против»,¹⁰ в «Собрании узаконений» — «Принят на заседании ЦИК 14 декабря», а в некоторых газетах — «Принят на заседании Ц.И.К. 14-го декабря при 5-ти воздержавшихся и при 5-ти против».¹¹

Несмотря на то что проблеме национализации банков в советской исторической и экономической литературе уделено много внимания, сам «Декрет о национализации банков» в историко-экономическом плане еще не изучен. Между тем при внимательном ознакомлении с ним возникает ряд важных вопросов, выяснению которых и посвящена эта статья.

⁷ Декреты Октябрьской революции (правительственные акты, подписанные или утвержденные Лениным как Председателем Совнаркома), т. I. От Октябрьского переломного до роспуска Учредительного собрания. М., 1933, с. 304—305.

⁸ Декреты Советской власти, т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957, с. 225, 230.

⁹ Там же, с. 230.

¹⁰ Протоколы. . . , с. 157.

¹¹ Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства, 1917, 17 декабря.

Идея национализации банков была одной из наиболее важных в экономической программе партии большевиков. Еще в сентябре 1917 г. В. И. Ленин в работе «Грозная катастрофа и как с ней бороться» раскрыл значение этой меры как условия всякого регулирования экономической жизни.¹² При этом он объяснил, что сама по себе эта национализация не означает «ни малейших изменений в отношении собственности».¹³ Ее смысл он видел в объединении всех банков в один — государственный банк и в государственном контроле за его операциями.¹⁴

Впервые о намерении вновь созданного Советского правительства осуществить национализацию банков было заявлено в написанной В. И. Лениным резолюции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о задачах власти Советов, принятой днем 25 октября 1917 г. В резолюции, в частности, говорилось: «Новое рабочее и крестьянское правительство . . . создаст рабочий контроль над производством и распределением продуктов и установит общенародный контроль над банками, вместе с превращением их в одно государственное предприятие».¹⁵ Речь шла, по всей видимости, о всех коммерческих банках дореволюционной России — как о частных коммерческих банках, так и о Государственном банке — главном правительственном кредитном учреждении царизма, эмиссионном центре и хранителе золотого запаса страны.

Между тем сразу после Октября частные банки встали на путь саботажа.¹⁶ Это вынудило Совет Народных Комиссаров 30 октября принять (за подписями В. И. Ленина и временного заместителя народного комиссара финансов В. Р. Менжинского) специальное «Постановление об открытии банков». Всем частным банкам под страхом ареста директоров и членов правлений и назначения комиссаров предписывалось 31 октября приступить к выплате денег заводам и фабрикам для выдачи заработной платы рабочим. В заключение постановления пояснялось, что «все слухи, распространяемые буржуазией, о конфискации капиталов ложны. Ни-чего, кроме мер, обеспечивающих интересы вкладчиков путем строжайшего учета и контроля над деятельностью банков, не предполагается».¹⁷

Однако продолжавшийся саботаж банков заставил Советское правительство начать подготовку к возможной их национализации. В. Р. Менжинским был подготовлен текст соответствующего декрета. Об этом свидетельствует записка управляющего делами Сов-

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 162.

¹³ Там же, с. 163.

¹⁴ Там же, с. 164.

¹⁵ Там же, т. 35, с. 4.

¹⁶ Мы не ставим здесь целью проследить последовательно политику частных банков после Октябрьской революции и отсылаем читателя к специальной работе: Г и д и п А. М. Как большевики национализировали частные банки (факты и документы послеоктябрьских дней в Петрограде). М., 1962.

¹⁷ Декреты Советской власти, с. 30—31. — В ответ банки открыли операции лишь на один час, но 1 ноября снова по работали.

наркома В. Д. Бонч-Бруевича от 2 ноября 1917 г. на имя Ю. Ларина с просьбой доставить в Смольный «проект национализации банков, составленный тов. Менжинским».¹⁸ Сам проект до нас не дошел, и мы ничего не знаем о его конкретном содержании. Ясно, однако, что национализация частных банков не могла быть осуществлена без предварительного (или одновременного) овладения Советской властью Государственным банком.

4 ноября В. И. Лениным как Председателем Совета Народных Комиссаров было написано обращение «К населению». В нем сообщалось, в частности, что банковские заправки «грозят прекращением деятельности банков». От лица Советского правительства Ленин заявлял, что «сопротивление капиталистов и высших служащих будет сломлено». Далее снова (после постановления 30 октября) разъяснялось: «Ни один человек не лишается права имущества без особого государственного закона о национализации банков и синдикатов. Ни один трудящийся и работник не теряет ни копейки; напротив, ему будет оказана помощь. Кроме строжайшего учета и контроля, кроме взимания без утайки налогов, установленных раньше, никаких других мер правительство вводить не хочет». Но затем в этот текст вслед за словами «закон о национализации банков и синдикатов» Лениным была вставлена фраза: «Этот закон готовится».¹⁹ 5 ноября обращение было окончательно отредактировано и подписано В. И. Лениным;²⁰ 6-го оно было напечатано в «Правде», а затем и в других газетах.²¹

Подразумевал ли В. И. Ленин под упомянутым законом проект «Декрета о национализации банков», подготовленный В. Р. Менжинским, сказать трудно. При положительном ответе на этот вопрос следует, очевидно, предположить, что либо этот декрет затрагивал и проблему национализации синдикатов, либо подлежал соответствующему дополнению.

14—16 ноября 1917 г. Советское правительство сделало решительный шаг по овладению банковым делом в стране — Государственный банк был занят вооруженной силой. В последующие несколько дней была налажена его деятельность под руководством представителей Советской власти. — Открылась возможность серь-

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 130 (СНК РСФСР), оп. 1, д. 24, л. 103. — А. М. Гиндин первоначально считает автором проекта не только В. Р. Менжинского, но и Ю. Ларина (М. А. Лурье), который был одним из видных организаторов экономических преобразований Советской власти (Гиндин А. М. Как большевики национализировали частные банки, с. 19). Как видно из цитированного документа, авторство Ларина не подтверждается.

¹⁹ См.: Декреты Советской власти, с. 49.

²⁰ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. Октябрь 1917—июль 1918. М., 1974, с. 34.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 65—67; Декреты Советской власти, с. 48—50, 50—52.

²² См.: Гиндин А. М. Как большевики овладели Государственным банком (факты и документы октябрьских дней в Петрограде). М., 1961.

езного воздействия на частные банки. Однако сломить их саботаж все же не удавалось.

5 декабря 1917 г. был образован Высший Совет Народного Хозяйства. Уже в повестку дня первого его заседания (5-го числа) был включен вопрос «о банковской политике», или, как он формулировался в том же протоколе, об «организации банков». Однако его обсуждение было отложено на 8-е, затем на 13-е и, наконец, на 16 декабря.²³ Возможно, отсрочка была вызвана стремлением согласовать деятельность ВСНХ с рассмотрением вопроса о национализации банков, которое должно было состояться 12—13 декабря в Совнаркоме и 14 декабря — во ВЦИК.

Вопрос о национализации частных банков в связи с фактическим отказом их работать под контролем Советской власти обсуждался на закрытых совещаниях членов Совнаркома под руководством В. И. Ленина 12 и 13 декабря.²⁴ В первый день рассматривался и проект соответствующего декрета, в редактировании которого Лещи принял участие. Он же предложил подготовить текст дополнительного декрета о ревизии сейфов клиентов банков. По данным А. М. Гиндина, разработка основного декрета о национализации банков перед совещанием 12 декабря была поручена В. И. Лениным руководителю Государственного банка. К этой работе был привлечен также ряд большевиков из числа банковских служащих.²⁵ 13 декабря В. И. Лениным было проведено второе совещание, на котором, в частности, был рассмотрен разработанный руководством Государственного банка текст проекта декрета о ревизии сейфов.²⁶

Неизвестно, был ли при этом использован первоначальный проект «Декрета о национализации банков», составленный В. Р. Менжинским. Это было возможно лишь в том случае (исходя из содержания декрета 14 декабря 1917 г.), если проект Менжинского предусматривал (как мы и предполагаем) и захват Государственного банка.

14 декабря после захвата частных банков вооруженными отрядами проект «Декрета о национализации банков» был внесен на рассмотрение ВЦИК. Последнее несомненно свидетельствовало о важном значении, придававшемся этому акту.²⁷

²³ ЦГАНХ СССР, ф. 3429 (ВСНХ), оп. 1, д. 1, л. 1, 2, 4 об.

²⁴ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5, с. 128. — В протоколах Совнаркома никаких следов совещания не сохранилось (см.: Декреты Октябрьской революции. . ., с. 305 — примечания составителя). К этому времени от некоторых служащих банков стали поступать сигналы о действиях банковского руководства, направленных на обман Советской власти (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 172).

²⁵ Гиндин А. М. Как большевики национализировали частные банки, с. 41—42.

²⁶ Там же, с. 42.

²⁷ В соответствии с приказом о взаимоотношениях ВЦИК и Совнаркома, принятым по предложению Я. М. Свердлова 17 ноября, «все законодательные акты, а равно и распоряжения крупного общеполитического значения, представляются на рассмотрение и утверждение Центрального Исполнительного

Докладчиком на заседании ВЦИК выступил представитель Государственного банка. Отметив, что кратковременный опыт «контроля» за деятельностью частных банков «оказался бесплодным», поскольку часть банков «контроль не приняла», а прочие на практике свели его значение к нулю, он прокомментировал содержание декрета. «Эта реформа не так резка, как кажется на первый взгляд. Операции частных банков по финансированию промышленности при отсутствии свободных денежных оборотных средств стихали, спекуляции ими пресекались и таким образом их деятельность сама собой замирала». Далее докладчик указал, что при разработке плана национализации банков «встал вопрос об ограждении интересов мелких вкладчиков, мелких держателей различных бумаг, которые доверили банкам свои трудовые сбережения. И мы тут же заявляем, что намерены в полной мере их интересы соблюсти. Другая политика будет по отношению к представителям богатых классов . . . Мы заявим, что отныне их капиталы объявляются национальной собственностью».²⁸

Выступая на заседании ВЦИК от фракции большевиков в поддержку декрета, В. И. Ленин со своей стороны объяснил обстоятельства, сделавшие национализацию частных банков необходимой: «Мы хотели идти по пути соглашения с банками, мы давали им ссуды на финансирование предприятий, но они затеяли саботаж небывалого размера, и практика привела нас к тому, чтобы провести контроль иными мерами».²⁹ В. И. Ленин полагал, что по существу «проект ничего, кроме принципов, не содержит».³⁰ Разработку же конкретных мер во исполнение декрета намечалось поручить Высшему Совету Народного Хозяйства, где, как мы отмечали, еще ранее на 16 декабря было намечено обсуждение вопроса о политике в отношении банков. Незамедлительное «проведение декрета» В. И. Ленин считал необходимым — «иначе нас погубят противодействие нам и саботаж».³¹

Затем выступили ораторы от других фракций ВЦИК. Социалисты-революционеры и максималисты высказались за поддержку проекта в принципе. Объединенные интернационалисты заявили, что они воздержатся от голосования; о намерении голосовать против декрета заявил лишь меньшевик Н. Суханов (Н. И. Гиммер).³²

Проект, оглашенный на заседании ВЦИК, по-видимому, не сохранился. Он до сих пор не был обнаружен даже при самом тщательном поиске среди архивных материалов в процессе подготовки первого тома «Декретов Советской власти».

Комитета» (Декреты Советской власти, с. 102). Со времени порехода власти в руки Советов и до середины декабря 1917 г. ВЦИК принял лишь один декрет — «Декрет о праве откупа делегатов» от 21 ноября 1917 г. Кроме того, ВЦИК принял 4 декрета совместно с Совнаркомом в 6 постановлении.

²⁸ Протоколы. . . , с. 148, 149.

²⁹ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 173.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Протоколы. . . , с. 152.

Единственный экземпляр декрета сохранился в составе архивных материалов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Ознакомление с ним убеждает, что это не самостоятельный документ, а составная часть протокола ВЦИК, названная «вставкой 1» (т. е. вставкой в текст протоколов).²³ И сами протоколы (в двух не вполне совпадающих вариантах), и «вставка» (первые и второй экземпляры одной машинописной закладки)²⁴ напечатаны на пишущей машинке в аппарате ВЦИК.²⁵ В «Декретах Советской власти» «вставка» названа копией декрета. Это не вполне точно. Конечно, основой текста «вставки» послужил не дошедший до нас проект Государственного банка. Судя по протоколам ВЦИК, в ходе обсуждения он не подвергся правке. Но не исключено, что сам проект такую правку как результат редакторской работы содержал. В отличие от проекта Государственного банка «вставка» включает еще и формулу о принятии декрета ВЦИК («Принят на заседании ЦИК 14-го декабря при 5-ти воздержавшихся и при 5-ти против»), напечатанную одновременно с основным текстом. Таким образом, «вставка» является оригинальным документом (если ее не рассматривать вообще как часть текста протоколов ВЦИК). Ни сами протоколы ВЦИК, ни «вставка» никак не удостоверены.

Один из машинописных экземпляров протоколов ВЦИК (вместо со «вставкой») послужил, по-видимому, оригиналом для типографского набора текста протоколов. В ходе перепечатки на машинке и подготовки типографского текста протоколов формула о принятии декрета ВЦИК претерпела изменения и в конечном итоге в изданных протоколах ВЦИК получила такой вид: «Большинством всех, при пяти воздержавшихся, декрет принимается».²⁶ При этом имелись в виду голосовавшиеся одновременно тексты двух декретов: «О национализации банков» и «О репрессии стальных лщиков в банках». Между тем опубликованные в качестве приложений к протоколам ВЦИК тексты этих декретов заключаются различными формулами, отличающимися от формулировки в самом тексте протоколов. В конце первого декрета значится, что он принят «при 5-ти против», а в конце второго — «при 5-ти воздержавшихся и при 5-ти против».

В рукописном варианте протокола ВЦИК от 14 декабря 1917 г. читаем: «Голосование. Против 5, пр. вд. 5-ти», т. е. против 5 голосов, при (или «против») 5 воздержавшихся.²⁷ Однако смысл этой формулы (которая должна была призвать наиболее точной) не

²³ ЦГАОР СССР, ф. 1235 (ВЦИК), оп. 17, д. 22, л. 25, 45.

²⁴ «Вставка» напечатана с рядом технических дефектов, но исправлена.

²⁵ Сохранился и рукописный (черновой) вариант протокола ВЦИК от 14 декабря 1917 г. Но каких-либо приложений к нему (среди которых можно было бы ожидать и текст проекта декрета, оглашенный на заседании) нет.

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 17, д. 22, л. 11, 37, 72, 79; Протоколы... с. 152.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 17, д. 22, л. 53. — Голосование проводилось одновременно по проектам обоих декретов.

вполне ясен. Воздержались от голосования, как мы уже отмечали, объединенные интернационалисты. О голосовании против заявил Н. И. Суханов. Но он сделал это заявление, судя по протоколу, только от себя лично. Кто еще присоединился к нему, остается неизвестным.

Во всяком случае редакцию удостоверительной формулы «Декрета о национализации банков» в том виде, как она дана в издании протоколов ВЦИК, необходимо признать ошибочной.³⁸

Составители сборника «Декреты Советской власти» взяли за основу текст декрета, напечатанный 15 декабря 1917 г. в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства». Однако приводимая там формула «Принят на заседании ЦИК 14-го декабря при 5-ти воздержавшихся и при 5-ти против» в сборнике была опущена.

Таким образом, тексты декрета, напечатанные в газетах и в «Собрании узаконений», имеют как общее отличие от текста ВЦИК (замена слов «банковских капиталистов» словами «банковым капиталом»), так и различия между собой редакцией удостоверительной формулы. Поскольку формулировка «В интересах . . . освобождения . . . от эксплуатации банковых капиталистов . . .» менее совершенна (и даже двусмысленна), можно предположить, что она более ранняя и была исправлена при передаче текста декрета для опубликования в газетах. Наиболее вероятное объяснение различия удостоверительных формул заключается, как нам кажется, в том, что в газеты был разослан текст протокола заседания ВЦИК от 14 декабря 1917 г. целиком.³⁹ Отмеченные нами противоречия в изложении результатов голосования обратили на себя внимание в редакциях, где и были сделаны попытки устранить их разным образом.

Как видно, декрет, определявший принципы национализации банков, прежде всего декларировал государственную монополию кредитного (банкового) дела в России. Уже одно это предопределяло огосударствление всех существовавших банков и других кредитных учреждений. Вместе с тем это означало, что впредь частные кредитные учреждения не могли возникнуть и функционировать.

Хотя по общему смыслу декрета национализировались все частные кредитные учреждения, конкретно в нем шла речь лишь о «всех ныне существующих частных акционерных банках и банкирских конторах», а точнее, об акционерных банках коммерческого кредита и банкирских учреждениях, действовавших в форме торговых домов.⁴⁰ Фактически было сделано исключение для Московского народного банка (акционерного кредитного учреждения

³⁸ Протоколы. . . , с. 157.

³⁹ Во всяком случае в «Известиях» протокол заседания ВЦИК от 14 декабря 1917 г. был опубликован целиком (1917, 15 декабря).

⁴⁰ ЦГАОР, ф. 1289 (Народный банк РСФСР), оп. 28, д. 58, л. 1—5. — В последующих инструкциях по осуществлению национализации это положение свершено определенно.

кооперативных обществ), который был национализирован лишь годом позже.⁴¹

Вопрос о судьбе существовавших в России частных банков ипотечного кредита и разного рода кредитных обществ (обществ взаимного кредита) был решен несколько позже (первые были ликвидированы на основании декрета Совнаркома 24 декабря 1918 г., а вторые — постановлением Наркомфина от 10 октября 1918 г.⁴²).

Национализированные банки ликвидировались как самостоятельные учреждения (пункт 3) и объединялись с центральными и местными учреждениями Государственного банка, образуя вместе Народный банк РСФСР. Порядок слияния национализируемых банков с Государственным банком не определялся. Предусматривалось, что это будет сделано «особым декретом». Вероятно, его разработкой и должен был заняться Высший Совет Народного Хозяйства, как можно полагать из выступления В. И. Ленина во ВЦИК 14 декабря 1917 г.⁴³ Однако такой декрет так и не появился. Вместо него только через год (10 декабря 1918 г.) главным комиссаром — управляющим Народным банком была подписана «Инструкция о порядке национализации частных банков».⁴⁴ В первом пункте ее прямо указывалось на то, что она издавалась «в развитие» «Декрета о национализации банков» «на основании его п. 4». Той же инструкцией предусматривалось, что вне зависимости от даты фактической национализации учреждений частных банков (в провинции) ликвидационный баланс должен был быть составлен на 14 декабря 1917 г. не позднее начала 1919 г.

Однако еще до появления этой инструкции некоторые принципиальные вопросы национализации банков были решены в законодательном порядке. В первую очередь предстояло определить линию поведения Советской власти по отношению к собственникам кредитных учреждений и к их клиентуре.

Декретом Совета Народных Комиссаров от 23 января 1918 г. «О конфискации акционерных капиталов бывших частных банков» (опубликован 26 января) было постановлено, что все соответствующие капиталы банков переходят к Народному банку «на основе полной конфискации», а все «банковские акции аннулируются и всякая выплата дивидендов по ним безусловно прекращается».⁴⁵ Аннулирование банковских акций мотивировалось необходимостью «совершенно отстранить от руководства деятельностью создаваемого ныне Народного банка . . . капиталистов, владеющих акциями упраздненных частных банков». Владельцы банковских акций обязывались под угрозой конфискации всего имущества

⁴¹ См.: Потяев А. Финансовая политика Советской власти. Пгр., 1919, с. 26—29.

⁴² См.: Атлас М. С. Национализация банков в СССР. М., 1948, с. 165, 183.

⁴³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 173.

⁴⁴ ЦГАОР, ф. 1280, ов. 28, л. 58, л. 1—5; д. 08, л. 1—3.

⁴⁵ Декреты Советской власти, с. 390.

в двухнедельный срок представить их в Народный банк, а при отсутствии их в натуре должны были сообщить их список (т. е. список номеров). Цель этого не разъяснялась. Но, вероятно, эта мера была связана с планом борьбы Советского государства за овладение заграничными (главным образом в Париже и Кинтае) филиалами русских акционерных банков, которые оказались во власти белоэмигрантов и продолжали функционировать. Заметим, что применительно к парижским отделениям Русско-Азиатского и Петроградского международного коммерческого банков этот план удалось реализовать, и путем слияния названных учреждений в 1925 г. был организован особый банк, работавший под контролем Государственного банка СССР.⁴⁶

Указанная не вполне, казалось бы, понятная мотивировка аннулирования банковских акций вполне разъясняется тем, что при национализации частных банков намечалось превращение владельцев их акций «в акционеров Народного банка» с введением их представителей в состав правления этого банка.⁴⁷

Что же касается клиентуры банков, то, как это и предусматривалось ранее, решение вопроса о ее собственности, находящейся в национализированных банках, не было единым. «Декретом о национализации банков» провозглашалось, что «интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены». Такими («мелкими») вкладчиками были признаны, согласно позднейшим инструкциям, те, кто имел вклады до 10 тыс. руб.⁴⁸ По-видимому, их было значительное большинство. Все они сохраняли право на получение своих сбережений. Вопрос о судьбе крупных вкладов (свыше 10 тыс. руб.) не получил юридического решения ни в «Декрете о национализации банков», ни позже. Напомним: в выступлении представителя Государственного банка на заседании ВЦИК 14 декабря 1917 г. было заявлено о намерении объявить их «национальной собственностью». Однако в подготовленном В. И. Лениным в середине декабря 1917 г. «Проекте декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах» он исходит из того, что вклады «лиц богатых классов» (к ним он относил тех, кто владел имуществом более чем на 5 тыс. руб.) не национализировуются, но использование их на потребительские и производственные нужды ставится под контроль Советской власти.⁴⁹ Точно так же в различном положении оказывались

⁴⁶ См.: Эпробанк. — В кн.: Финансово-кредитный словарь, т. II. М., 1964, с. 616.

⁴⁷ Об этом уведомленном Советского правительства (одним из которых был В. Р. Мельничский) днем 14 декабря 1917 г. было сообщено представителям частных банков. (Известия, 1917, 16 декабря).

⁴⁸ При аннулировании государственных займов декретом ВЦИК от 21 января 1918 г. «маломуцими» держателями облигации также признавались те, кто владел ими на сумму до 10 тыс. руб. (см.: Декреты Советской власти, с. 35—36). См. также: Инструкции, циркуляры и приказы с приложениями. . . справочных материалов, с. 260—270.

⁴⁹ Декреты Советской власти, с. 227—229 (п. 2 и 10).

мелкие и крупно клиенты по активным счетам. Те из них, чья задолженность банку под залог ценных бумаг не превышала 10 тыс. руб., освобождались от взыскания ссуды, которая погашалась «за счет выплат по аннулированным займам».⁶⁰ Вероятно, акции национализированных компаний, если они входили в состав залогов, в этом случае приравнивались к аннулированным государственным облигациям. Основанием к этому предположению служит то, что постановлением Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства от 2 марта 1918 г. на мелких владельцев ценных бумаг акционерных предприятий, переходящих вследствие национализации под управление органов Советской власти, был распространен порядок вознаграждения мелких держателей государственных облигаций, установленный декретом об аннулировании государственных займов от 21 января 1918 г.⁶¹ Ссуды же, «обеспеченные процентными бумагами на сумму свыше 10 тыс. руб.», подлежали ликвидации за счет находящихся в банках средств заемщиков, а также путем «принудительного . . . взыскания» с их наличных денег.⁶²

Как уже указывалось, одновременно с «Декретом о национализации банков» ВЦИК принял «Декрет о ревизии стальных ящиков в банках».⁶³ Этим актом предусматривались по существу две меры: во-первых, конфискация золота в монетах и слитках, хранящегося в сейфах (без ограничения количества золота); во-вторых, признание и известность наличных денежных сумм, находящихся в сейфах, и перечисление их на счета сейфовладельцев в Государственном банке. Вторая мера, хотя и значилась как основная (изложена в пункте первом декрета), имела технический характер и не требовала для ее осуществления особого закона. Наоборот, первая из названных нами мер, изложенная всего лишь как примечание к пункту первому, являлась главной и могла быть проведена только путем принятия особого законодательного акта.

Конфискация золота, хранящегося в подпольных сокровищах, имела громадное экономическое и политическое значение. У органов Советской власти были основания подозревать, что в условиях обесценения бумажного рубля наиболее паразитарная часть по-

⁶⁰ В упоминавшейся инструкции от 10 декабря 1918 г. по этому поводу говорилось буквально следующее: «Долги маломужских заемщиков, обеспеченные бумагами на сумму не свыше 10 000 руб. (в публикации отрицание не ошибочно пропущено, — Л. Ш.), взысканию не подлежат и покрываются за счет выплат по аннулированным займам с отнесением могущей быть разницы на их текущий счет в Народном банке или на книжку сберегательной кассы» (ЛГАОР, ф. 1289, оп. 28, д. 98, л. 1—3, п. 10). Государственные займы были аннулированы декретом ВЦИК от 21 января 1918 г. Ссуды под залог товаров, насколько нам удалось установить, не разделялись аналогичным образом на мелкие и крупные.

⁶¹ «О правилах применения декрета об аннулировании государственных займов». — Газета рабочего и крестьянского правительства, 1918, 7 марта.

⁶² ЛГАОР, ф. 1289, оп. 28, д. 98, л. 1—3, п. 10.

⁶³ Декреты Советской власти, с. 230—231.

мешков, буржуазии, офицерства реализовала свои капиталы и драгоценности. Последние в какой-то части оказались помещенными в банковские сейфы, тайна и неприкосновенность которых считались гарантированными.

Вместе с позднейшим «Декретом о конфискации акционерных капиталов бывших частных банков» (от 23 января 1918 г.) декрет о ревизии сейфов (от 14 декабря 1917 г.) конкретизировал и дополнил «Декрет о национализации банков».

Изложенное может быть подытожено следующим образом. Мы располагаем текстом «Декрета о национализации банков» в той редакции, которая была утверждена ВЦИК 14 декабря 1917 г. Сохранившийся в архиве документ по существу является подлинником, хотя не имеет формальных признаков удостоверения. Никакие проекты этого документа, в том числе проект, подвергшийся обсуждению во ВЦИК, нам неизвестны. Однако в упомянутый проект в ходе обсуждения не было внесено изменений. Существующие различия в текстах декрета, опубликованных в «Протоколах» ВЦИК и в газетах (как и в «Собрании узаконений»), носят редакционный (стилистический) характер и не касаются существа дела. Не вполне ясны итоги голосования во ВЦИК при утверждении декрета: неизвестно, действительно ли против декрета было подано 5 голосов или только один. Как это отмечалось В. И. Лениным, декрет выражал принципы политики Советской власти относительно частных коммерческих банков. Поэтому он не может служить достаточным источником для суждения о совокупности практических мероприятий Советской власти по осуществлению национализации банков. Основные из дополнительных источников, необходимые для этого, были нами указаны в предыдущем изложении.